Братья Гримм

Королевич, который ничего не боялся

Жил-был однажды королевич, не хотелось ему больше оставаться дома у своего отца, а так как он ничего не боялся, то подумал: «Пойду я по белу свету странствовать, и не скучно мне будет, да и насмотрюсь я на разные диковинные вещи». Попрощался он со своими родителями и ушел от них, и шел все напрямик с утра до самого вечера, и было ему все равно, куда путь ведет. Случилось так, что подошел королевич к дому одного великана; утомился он и сел у дверей отдохнуть. Стал королевич по сторонам разглядывать и вдруг заметил во дворе у великана игрушку: были то два огромных шара и кегли в рост человека. В скором времени явилась у королевича охота поиграть в те кегли, он расставил их и начал сбивать их шарами, и когда кегли падали, он громко кричал, оттого что было ему весело. Услыхал великан шум, высунул голову в окно и увидел человека; и был тот ростом, как все люди, а однако ж играл в его кегли.

— Эй ты, козявка! — крикнул великан. — Что это ты в мои кегли играешь? Откуда у тебя такая сила?

Посмотрел королевич наверх, оглядел великана и сказал:

— Ах ты, чурбан этакий! Что же ты думаешь, что у тебя одного только сильные руки? Я могу всё, что захочу!

Сошел великан вниз, начал с удивленьем смотреть на игру в кегли и сказал:

— Если ты такой человек, то ступай и принеси мне яблоко с дерева жизни.

— А зачем оно тебе? — спросил королевич.

— Это яблоко я хочу не для себя, — ответил великан. — Есть у меня невеста, это она его требует. Ходил я, бродил немало по свету, но такого дерева отыскать никак не мог.

— Уж я его отыщу, — сказал королевич, — во что бы то ни стало!

Говорит великан:

— Ты думаешь, что это так уж легко? Сад, где растет дерево, обнесен железной оградой, и лежат у ограды в ряд дикие звери, они несут стражу и никого из людей туда не пускают.

— Меня они пропустят, — сказал королевич.

— Да, но если ты и попадешь в этот сад и увидишь висящее на дереве яблоко, то это еще не значит, что ты его сможешь сорвать: висит перед ним кольцо, и тот, кто захотел бы достать и сорвать яблоко, должен сначала просунуть в него руку, а это еще никому не удавалось.

— А мне удастся, — сказал королевич.

Попрощался он с великаном и двинулся через горы и долы, поля и леса и пришел, наконец, к волшебному саду. Лежали вокруг него звери, но они опустили головы вниз и спали. Они не проснулись и тогда, когда он к ним подошел и даже когда через них переступил. Вот перелез королевич через ограду и благополучно попал в сад. И росло там посредине дерево жизни, и сияли на ветках его красные яблоки. Он взобрался по стволу наверх, хотел было протянуть руку за яблоком, вдруг видит — висит перед ним кольцо; он легко просунул в него руку и сорвал яблоко. Но вдруг кольцо крепко зажалось вокруг руки, и тут королевич почувствовал, что могучая сила проникла в его жилы. Он спустился с яблоком вниз с дерева и не захотел перелезать через ограду, взялся рукой за большие ворота, — и стоило ему только их потрясти, как они с треском растворились. Он вышел из сада, но проснулся лев, лежавший перед оградой, и бросился за королевичем, но не в дикой ярости, а пошел следом за ним покорно, как за своим хозяином.

Принес королевич великану обещанное яблоко и сказал:

— Вот видишь, я достал его без всякого труда.

Обрадовался великан, что его желанье так быстро исполнилось, поспешил к своей невесте и дал ей яблоко, которое она требовала. Но девушка была и красавица и умница, она не увидела на руке у великана кольца и сказала:

— Я тебе до тех пор не поверю, что яблоко добыл ты, пока не увижу у тебя на руке кольца.
Сказал великан:
— Для этого мне надо вернуться домой, я его тебе принесу, — он думал, что кольцо легко будет отнять силой у слабого человека, если тот не отдаст его по доброй воле.
И вот потребовал великан у королевича кольцо, но тот отказался.
— Где яблоко, там должно находиться и кольцо, — сказал великан, — не отдашь его по доброй воле, придется тебе из-за него со мною сразиться.
Долгое время боролись они между собой, но великан не мог ничего поделать с королевичем: волшебная сила кольца делала его могучим. Тогда великан схитрил и сказал:
— Мне от борьбы стало жарко, да и тебе, пожалуй, тоже, — давай выкупаемся в реке и освежимся, а потом начнем снова.
Королевич, не подозревая никакого коварства, подошел с великаном к воде; но снял он вместе с одеждой и кольцо с руки и прыгнул в реку. Вмиг схватил великан кольцо и бросился бежать; но лев заметил вора, кинулся за великаном в погоню, вырвал из рук у него кольцо и принес его назад своему хозяину. Спрятался великан за дубом, и когда королевич одевался, он напал на него и выколол ему глаза.
И стоял теперь королевич слепой, не зная, что ему делать. Подошел к нему великан, опять схватил его за руку, собираясь его куда-то вести, и привел его на вершину высокой скалы. Он оставил его там, а сам подумал: «Стоит ему сделать несколько шагов, и он разобьется насмерть, и я смогу тогда снять с него кольцо». Но верный лев не покинул своего хозяина, он крепко схватил его за одежду и оттащил назад. Явился великан, хотел ограбить мертвого, но увидал, что хитрость его не удалась. «Неужто нельзя никак уничтожить такого слабого человечка!» — молвил он, разгневанный, про себя, схватил королевича и повел его снова другою дорогой к пропасти. Но лев заметил злой умысел и помог хозяину выбраться из беды. Когда великан подвел слепого совсем близко к обрыву, он выпустил руку королевича и хотел оставить его одного, но лев толкнул великана, и тот упал в пропасть и разбился.
Верный зверь оттащил своего хозяина от края пропасти и привел его к дереву, где протекал прозрачный, светлый ручей. Сел королевич у ручья, а лев улегся рядом и лапой обрызгал ему лицо. И только попало несколько капель королевичу в глаза, как смог он опять немного видеть; и вот он заметил птичку, которая ударилась о ствол дерева, потом спустилась к ручью, выкупалась в нем и, не коснувшись деревьев, взлетела, мелькнула, будто к ней снова вернулось зренье. Увидел королевич в этом знак божий, нагнулся к воде и омыл в ней лицо. Когда он поднялся, глаза его стали чистые и ясные, какими еще не были никогда.
Поблагодарил королевич бога за его великую милость и продолжал странствовать по свету вместе со своим львом. Случилось однажды, что пришел он к замку; а был тот замок заколдованный, и стояла в воротах замка дева, она была стройная, и лицо было у ней прекрасное, но вся она была черная. Она заговорила с королевичем и сказала:
— Ах, если бы ты мог расколдовать меня от злых чар!
— А что ж я должен для этого сделать? — спросил королевич.
И ответила дева:
— Ты должен провести три ночи в большом зале заколдованного замка, но ты не смей допускать к себе в сердце страх. Если тебя станут мучить самыми ужасными пытками и ты выдержишь, не проронив ни звука, я буду расколдована. Жизни отнять они у тебя не посмеют.
И сказал тогда королевич:
— Я не страшусь и с божьей помощью попытаюсь.
И вот он весело отправился в замок, и когда уже смерклось, он уселся в большом зале и стал

дожидаться. До самой полночи было тихо, но вдруг поднялся большой шум, изо всех углов и закоулков явились маленькие чертики. Они сделали вид, будто его не замечают, уселись посреди комнаты, зажгли огонь и затеяли игру. Если кто проигрывал, тот говорил: «Это неправильно, здесь кто-то находится из чужих, это он виноват, что я проиграл». А другой чертик сказал: «Постой, вот я к тебе явлюсь, эй ты, там за печкой!» Крики становились при этом все сильней и сильней, и никто не мог бы их слушать без страха. Но королевич продолжал сидеть совершенно спокойный, и страха у него не было. Но вот, наконец, черти повскакали и накинулись на него, и было их так много, что защищаться от них королевич был не в силах. Они таскали его по полу, щипали, колотили, били и всячески его терзали, но он и звука не проронил. Под утро они исчезли: но он так изнемог, что не в состоянии был и пошевельнуться. И когда наступил рассвет, явилась к нему черная дева, она держала в руках маленький пузырек с живою водой и обмыла его ею, и вмиг он почувствовал, что все боли исчезли и его жилы наполнились свежими силами.

Она сказала:

— Одну ночь ты выдержал удачно, но тебе предстоят еще две.

Потом она снова ушла; и когда она уходила, он заметил, что ноги у нее стали белые.

На следующую ночь черти явились опять и принялись за игру. Они нападали на королевича и колотили его куда сильней, чем в прошлую ночь, и все тело у него покрылось ранами. Но оттого, что он выдержал все молча, им пришлось его оставить; и когда взошла утренняя заря, явилась дева и исцелила его живою водой. А когда она уходила, он с радостью увидел, что вся она стала белая.

Осталось ему выдержать еще одну ночь, но то была самая трудная. Чертовы привидения явились опять.

— А-а, ты еще здесь! — закричали они. — Сейчас тебя будут терзать и пытать так, что ты задохнешься.

Они кололи его и били, бросали в разные стороны, таскали за руки и за ноги, будто собираясь его разорвать. Но он все вытерпел и звука не вымолвил. Наконец черти исчезли, а он лежал без чувств, не мог и пошелохнуться, даже глаз он не мог открыть, чтобы увидеть деву, которая явилась к нему и окропила и облила его живой водой. И вмиг он избавился от всяких болей и почувствовал себя свежим и бодрым, будто только что очнулся от сна. Он открыл глаза и увидел стоящую перед ним деву, и была она вся белоснежная и прекрасная, как ясный день.

— Вставай, — сказала она, — и трижды взмахни над порогом своим мечом, и все будет освобождено от злых чар.

И только он это сделал, весь замок был расколдован, и оказалась дева богатой королевной. Явились слуги и сказали, что в пиршественном зале накрыт уже стол и поданы блюда с едой. Уселись королевич с королевной за стол, ели и пили вместе, а вечером они отпраздновали в великой радости свадьбу.